

Небольшой разговор Улдиса Тиронса с Александром Моисеевичем Пятигорским

22.09.2021

Александр Моисеевич, чем для вас является смерть ваших друзей, скажем, Мераба Мамардашвили, Юрия Лотмана? Что-то убавилось в вашей жизни или в вашей мысли?

В жизни, не в мысли, в том, как я мыслю о жизни – да, безусловно. Я думаю, что в первую очередь здесь мы опять возвращаемся к личности. Они в моей жизни были личностями. Кто знает, многое могло бы измениться... в наших отношениях. Но ведь отношения, как вы понимаете, это вульгарная вещь. Но даже если бы что-то изменилось в наших отношениях, то все равно осталось бы присутствие их личности. Что для меня было очень важно. Потому, что в моей жизни личностей – очень мало.

Когда вы в последние дни рассказывали про «Бардо Тходол» – это в каком-то смысле относится к вам как к личности?

Да, я думаю, в самом прямом. Это – еще какая-то моя попытка подумать, придумать и сказать что-то о мышлении, то есть о смерти. Это одно и то же.

Мышление и смерть одно и то же?

Конечно. Потому что смерть, как мы сегодня уже договорились...

...одна из форм мысли?

Как один из случаев мышления, мыслящего о своем конце, о не-мышлении. Сознание, осознающее свой конец. Не-осознание – это смерть. Так я вижу смерть и так я боюсь смерти. Как конец, перерыв моего мышления о мышлении. Я регистрирую – вот я мыслю, вот – нет мышления, все!

Тогда можно сказать, что в те моменты, когда вы не мыслите о своем мышлении, вы уже мертвы...

Я думаю, когда человек не мыслит вообще, то он для себя умер.

Выдержка из интервью опубликованного в журнале Rīgas Laiks.

Адрес страницы: <http://ritual.mos.ru/presscenter/news/detail/10269813.html>

[ГБУ города Москвы «Ритуал»](#)